

Кидирниязов Даниял Сайдахмедович, Лысенко Юлия Михайловна
ИСТОРИЗМЫ И АРХАИЗМЫ В СОВРЕМЕННОМ НОГАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена классификации устаревших слов ногайского языка с точки зрения историзма, их лексико-семантических характеристик и происхождения. Отмечено, что многие историзмы не имеют синонимов в современном ногайском языке, отражая военную лексику, социально-политическую жизнь Ногайской Орды XV-XVI вв. Показано, что ногайский язык в своем основном словарном фонде сохраняет лексико-грамматические особенности древнетюркских памятников, но архаизмы древнетюркского периода не используются. Выявлено, что старотюркский период развития языка отличается сильным влиянием мусульманской идеологии, арабского и персидского языков, а после образования Ногайской Орды и возобновления отношений с Россией в ногайскую лексику проникают русские историзмы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/3-2/26.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (33): в 2-х ч. Ч. II. С. 95-97. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 81-22

Филологические науки

Статья посвящена классификации устаревших слов ногайского языка с точки зрения историзма, их лексико-семантических характеристик и происхождения. Отмечено, что многие историзмы не имеют синонимов в современном ногайском языке, отражая военную лексику, социально-политическую жизнь Ногайской Орды XV-XVI вв. Показано, что ногайский язык в своем основном словарном фонде сохраняет лексико-грамматические особенности древнетюркских памятников, но архаизмы древнетюркского периода не используются. Выявлено, что старотюркский период развития языка отличается сильным влиянием мусульманской идеологии, арабского и персидского языков, а после образования Ногайской Орды и возобновления отношений с Россией в ногайскую лексику проникают русские историзмы.

Ключевые слова и фразы: историзм; архаизм; ногайский язык; тюркские памятники; старотюркский период.

Кидирнязов Даниял Сайдахмедович, д.и.н., профессор

Лысенко Юлия Михайловна, к.и.н.

Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН

daniyal2006@rambler.ru; ljuma78@mail.ru

ИСТОРИЗМЫ И АРХАИЗМЫ В СОВРЕМЕННОМ НОГАЙСКОМ ЯЗЫКЕ®

Внимание языковедов и историков, в частности, привлекают социально-политические термины Средневековья, однако далеко не все они получили убедительную историко-лингвистическую интерпретацию, и данная проблема нуждается в освещении.

На протяжении нескольких лет нами осуществлялись сбор, систематизация, хронология и стратификация устаревших слов, встречающихся в фольклоре ногайцев и архивных документах. Архаизмы – это слова, отдельные значения, словосочетания, а также некоторые грамматические формы и синтаксические конструкции, устаревшие и вышедшие из активного употребления. Группу архаизмов составляют историзмы. Под историзмами понимаются слова, значения которых связаны с предметами, понятиями минувших эпох. Историзмы в основном обозначают события общественно-политической и культурно-бытовой жизни прошлого. Во многих случаях историзмы не имеют синонимов в современном ногайском языке, так как называют предметы и явления, исчезнувшие вместе с данной исторической эпохой. Так, историзмы ногайского языка отражают военную лексику, социально-политическую жизнь Ногайской Орды XV-XVI вв. Исследователь А. С. Зинина классифицирует историзмы по периодам их активизации. С этой точки зрения она разделяет историзмы на древнетюркские, старотюркские, дооктябрьские и послеоктябрьские [3, с. 121]. Поддерживая эту классификацию, следует отметить, что мы выделяем в ногайском языке древнетюркские, старотюркские историзмы XVIII-XIX веков, а также историзмы послеоктябрьского периода. Соответственно этой периодизации мы попытались выделить также собственно архаизмы. А. С. Зинина, на наш взгляд, справедливо отмечает, что многие древнетюркские слова, выступающие как историзмы, были совершенно забыты и появились вновь лишь с открытием тюркской рунической письменности и интенсификацией изучения древнетюркского периода [Там же, с. 122].

Данное сообщение представляет собой попытку классификации устаревших слов ногайского фольклора (историко-эпические песни), а также слов, встречающихся в архивных документах, с точки зрения историзма, их лексико-семантических характеристик, происхождения. Этой же проблеме посвящена кандидатская диссертация и монографии Ю. И. Каракаева [5; 6; 7].

Большой вклад в классификацию историзмов и архаизмов по времени активного употребления также внес исследователь А. И.-М. Сикалиев [14]. При подготовке статьи мы опирались на исторические ногайские документы [12; 13], на публикации ногайского фольклора в XIX и начале XX в. [2, с. 107-117; 8; 11], труд Д. М. Шихмурзаева [15] и другие работы, близкие к теме исследования [4; 10].

Знакомство с руническими письменными памятниками, с историко-филологическими исследованиями о них, сравнение с современным ногайским языком – все это приводит нас к выводу, что ногайский язык в своем основном словарном фонде сохраняет все лексико-грамматические особенности древнетюркских памятников. Естественно, на протяжении столетий язык не мог оставаться без изменений. В связи с трансформациями общественно-политической обстановки из разговорной речи исчезли историзмы, обозначавшие реалии древнетюркского периода. Эти историзмы охватывают различные области жизни. К ним относятся общественно-политические термины: каган – «руководитель страны», шад – «принц», Умай – «женское божество», алягу – «чин, титул», айгучы – «советник», ябгу – «титул», элтебер – «титул у народа азов», тигин – «принц», буркап – «божество», бурхан – «будда», кун-гуй – «принцесса», уйар – «знатный», огя-буюрюк – «приказчик», йа-лабач – «посол», чур – «титул», июньа – «титул», боьлоьн – «тибетский чин» и др., а также военная лексика: ягычы – «предводитель войска против врага», чириг – «солдат», ййзек – «застава, авангард», бечев – «начальник, вождь», атга таркан – «главнокомандующий», суь – «войско» и др. Эти слова полностью исчезли из ногайского языка и не употребляются в литературной и разговорной речи.

Старотюркский период, как отмечается многими тюркологами, охватывает X-XV вв. Это период общего старотюркского языка, который отмечен многими письменными памятниками, в основном на арабской графике. По А. С. Зининой, к старотюркскому периоду относится время существования отдельных старотюркских языков XV-XIX веков. Этот период оставил, кроме общетюркских письменных памятников, исконно ногайские памятники: обширную переписку ногайских ханов и мурз с русскими великими князьями и царями (XV-XVIII вв.), дореволюционную письменную литературу и пр. [3, с. 125].

Старотюркский период отличается сильным влиянием мусульманской идеологии, арабского и персидского языков. Приведем ряд примеров: гарасат – «площадь, поле, где будет происходить последний суд», ярлык – «приказ», шахзаде – «царевич, сын шаха», чапкып – «гонимый», ички – «придворный», тарыгчы – «земледелец», ачыб – «сановник, камергер», куерак – «сон, собрание», салыг – «подать, налог», савчы – «проповедник, пророк», салар (перс.) – «военачальник, предводитель, командир», оглан – «военачальник», кара дуван – «главный министр», калга – «наследник престола», хан азрет – «ханское величество, высочество, сиятельство» и др. [5, с. 43].

В этот период, когда после образования Ногайской Орды возобновляются всесторонние отношения с Россией, начинают проникать в ногайскую лексику некоторые русские историзмы, это киняз – «князь», бояр – «боярин», диак – «работник Посольского приказа» и др. [13, с. 187].

К историзмам конца XVIII – начала XX в. относятся названия работников культа: ибадат – «служба (богу)», ахун – «потомок лиц духовного звания», суфы – «монах, суфий», наиб – «заместитель судьи по шариату», уьлеме – «ученый, богослов», сейт – «потомок пророка Мухаммеда»; названия сословий: батыр-мурза – «глава знати», койбаши – «дворянин», асламбек – «дворянин», оьзден – «мелкий дворянин» и др. [7, с. 124].

В начале XIX века, когда все ногайские орды вошли в состав Российской империи, когда были образованы различные учреждения по управлению «иностранцами», в том числе и ногайцами, в их язык стали проникать русизмы, такие как: енерал-кубернат – «генерал-губернатор», старшин – «старшина», пристоп – «пристав», клава ' клавье – «голова» [9, с. 85].

В ногайском языке появились кальки из русского языка. Например, кавказского наместника ногайцы называли «ярым = патша», т.е. «полуцарь». Вошли в речь также некоторые русизмы, характеризующие быт царской России: трактир – «трактир», плавай – «половой, служащий в трактире», кабак – «питейное заведение» и др. [11, с. 260].

Историзмами послереволюционного периода в основном выступают слова и словосочетания, которые выражали реалии советского периода, но устарели: ак гвардия – «белая армия», кызыл аьскер – «красноармеец», зельонь – «представитель банды зеленых», губурне – «губерния», жарнаме – «манифест», батраклар комитеты – «комитет батраков», комбед – «комитет бедноты» и др. В связи с изменениями общественных условий за последние годы ушли из обихода историзмы советской эпохи, представляющие в основном аббревиатуры и сложносочиненные слова: трудовень, рабфак, комвуз, ШКМ, РКК, РНК, ВЦИК, ВКП(б), КИМ, МТС и др. [6, с. 23].

Архаизмы древнетюркского периода совершенно не употребляются в современной разговорной и литературной речи ногайцев. Многие из них в современном языке имеют синонимы: бекчу – «вечный камень, памятник» (ныне сынтас – «надгробный камень»), битиг – «надпись, грамота» (ныне язув, билим – «письмо, знание, грамота»), куь – «молва, слух» (ныне хабар – «слух, молва, известие»), лаг-зын – «свинья» (ныне шошка и донгыз – «свинья»), юлуг – «жертва, выкуп» (ныне курман – «жертва»), баят – «бог» (ныне алла и кудай – «бог»), эди – «господь бог, господин» (ныне аллам-ав, ярабий) и многие другие.

В среднетюркскую эпоху активно употреблялись следующие слова: гынаят – «забота, внимание, уход», кебир – «великий», пинах – «связь, узы, основа, оплот», тимол – «север», агзам – «великий, величайший», уьтруь – «затем, после», алчы – «хитрый», гайры – «другой, кроме», ячык – «солнце», даьлил – «доказательство», давет – «приглашение», дидар – «взгляд, смотрение», эпдаш – «товарищ», иттифак – «согласие, союз», аргыш – «караван; гонец», илек – «начало, первый» и др. [12; 13]. В основном эти слова арабского, персидского происхождения, они часто употреблялись на страницах документов и в художественной литературе. Многие из этих и подобных слов уже не встречаются в письменных памятниках ногайского языка XIX в. и начала XX века. У многих из них есть синонимы в современном ногайском языке [7].

В XIX веке наблюдается приток в ногайский язык русизмов. Поэтому в этот период многие арабизмы и фарсизмы начинают переходить в разряд пассивной лексики. Приведем примеры слов, которые часто употреблялись в то время: рава – «допустимый», кадим – «раньше», маьнжим – «астролог», наьмзед – «обещание», акташ – «товарищ», оьтинуьв – «молить, просить», лакаб – «прозвище», маьабет – «любовь», тышы//дышы – «самка», келесмис – «жених», миннет – «благодарение, просьба», мумин – «верующий», ниммет – «благо, имущество» и многие другие [1, с. 18; 5, с. 56].

К архаизмам послеоктябрьского периода истории следует отнести слова в основном арабского и персидского происхождения, которые вследствие новых идеологических воззрений и установок стали переходить путем различных постановлений и решений в разряд пассивной лексики, а вместо понятий, ими выражаемых, стали внедряться слова русского языка и интернационализмы. В основном они охватывали сферы общественно-политической, экономической и культурной жизни в целях быстрого усвоения нацменьшинствами русизмов и интернациональных слов. Однако следует отметить, что многие «запретные» в советский период истории слова стали возвращаться не только в ногайский, но и в русский язык после 1991 г. С конца XX – начала XXI в. наряду с прочно укрепившимися русизмами в ногайском языке стали употребляться «изгнанные» ранее арабо-фарсизмы.

В качестве примеров приведем несколько слов: адабият – «литература», маданият – «культура», агза – «член», асар – «произведение», кафия – «рифма», мектеб – «школа» и многие другие [6, с. 120].

Такие же явления мы наблюдаем и в русском языке. Так, в частности, в русский язык вернулись слова: губерния, губернатор, департамент, муниципалитет и т.д., казавшиеся ранее утраченными.

Таким образом, выявление историзмов и архаизмов по времени их активного употребления представляет собой сложную интересную исследовательскую задачу и требует дальнейшего изучения. Фиксация и анализ историзмов и архаизмов имеет важное теоретическое и практическое значение как для собственно языкознания, так и для исторической науки, позволяя определить отношение документа или фольклорного материала к тому или иному историческому событию и периоду.

Список литературы

1. **Акбари Р. М.** Фонетическая трансформация русизмов в персидском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (25). Ч. I. С. 18-20.
2. **Березин И. Н.** Песни карагачей, кундровских и юрговских татар // Турецкая хрестоматия. Казань: Типография Университета, 1862. Т. 2. Туркменское. Казанское наречие. С. 107-117.
3. **Зинина А. С.** Историзмы и их разновидности в татарской лексике // Двужычие: типология и функционирование. Казань: Изд-во АН СССР Каз. филиал, 1990. 151 с.
4. **Ибаев Н. А.** Сравнение некоторой этнографической лексики из «Дивану люгат ит-тюрк» Махмуда Кашкари с этнографической лексикой азербайджанского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (27). Ч. I. С. 72-77.
5. **Каракаев Ю. И.** Лексика пассивного употребления в ногайском языке. Карачаевск: Изд-во КЧГУ, 2006. 75 с.
6. **Каракаев Ю. И.** Современный ногайский язык. Карачаевск: Изд-во КЧГУ, 2001. 165 с.
7. **Каракаев Ю. И.** Устаревшая лексика ногайского языка: дисс. ... к. филол. н. Казань, 1999. 161 с.
8. **Кемрад С.** Популярное изложение Устава ВЛКСМ / пер. Н. Ногайлы. М.: Центриздат народов СССР, 1926. 70 с.
9. **Кидирниязов Д. С.** Из истории культурных связей ногайцев с терскими казаками и другими народами северо-восточного Кавказа в XVIII-XIX вв. // Фольклор казачества как неотъемлемая часть северокавказского этнокультурного пространства: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 275-летию города Кизляра. Махачкала: Издательство «Радуга», 2010. С. 82-94.
10. **Лысенко Ю. М., Дибирова Н. Х.** К истории становления русского языка как средства межнационального общения в Дагестане (20-30-е годы XX в.) // Русский язык в истории и культуре Дагестана. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2007. С. 87-92.
11. **Османов М. Е.** Ногайские и кумыкские тексты. СПб.: Изд-во Академии наук, 1883. 289 с.
12. **Посольская книга по связям России с Ногайской Ордой 1489-1508 гг.** / под ред. В. И. Буганова. М.: АН ССР, 1984. 99 с.
13. **Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой (1489-1549)** / под ред. В. И. Буганова, И. Вашари, Б. А. Кельдасова, Н. М. Рогожина. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1995. 355 с.
14. **Сикалиев А. И.-М.** Ногайский героический эпос. Черкесск: КЧИГИ, 1994. 328 с.
15. **Шихмурзаев Д. М.** След на земле: повесть и рассказы. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1998. 130 с.

VANISHED PHENOMENA NAMES AND OBSOLETE WORDS IN MODERN NOGAY LANGUAGE

Kidirniyazov Daniyal Saidakhmedovich, Doctor in History, Professor

Lysenko Yuliya Mikhailovna, Ph. D. in History

Institute of History, Archaeology and Ethnography of Dagestan Scientific Center of Russian Academy of Sciences

daniyal2006@rambler.ru; ljuma78@mail.ru

The article is devoted to the Nogay language archaic words classification from the point of view of historicism, their lexical-semantic characteristics and origin. It is noted that many names of vanished phenomena don't have synonyms in the modern Nogay language reflecting the military vocabulary, social-political life of the Nogay Horde in the XVth-XVIth centuries. It is shown that the Nogay language preserves the lexical-grammatical peculiarities of the Ancient Turkic monuments in its main lexical fund, but the obsolete words of the Ancient Turkic period are not used. It is revealed that the Old Turkic period of the language development is characterized by the Muslim ideology, Arabian and Persian languages strong influence, and after the Nogay Horde formation and the renewal of relations with Russia the Russian names of vanished phenomena penetrate into the Nogay vocabulary.

Key words and phrases: vanished phenomenon name; obsolete word; Nogay language; Turkic monuments; Old Turkic period.